

УДК 78.(470.51) «1941/1945»

Вклад театральных коллективов православных народов Среднего Поволжья в победу над врагом

А. А. Мухамадеева,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Contribution of theatre groups of the Middle Volga Orthodox peoples to defeating the enemy

L. A. Mukhamadeeva,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Автором, на примере театральных коллективов Среднего Поволжья, изучен вклад работников культуры и искусства в становление общественного мнения местного населения в годы Великой Отечественной войны. В исследовании были выявлены как единообразие, так и самобытность культуры и искусства чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы и кряшен. Средства массовой информации и источниковый материал позволили выявить тенденцию развития театральных и концертных выступлений агитационных бригад в населенных пунктах республик Среднего Поволжья в тяжелейших условиях войны. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала проверкой профессиональной и идеологической зрелости театра и театральных актеров. Спектакли и концерты в тылу и на фронте ставились ими практически круглосуточно. Трудности военного периода заставили мастеров сцены осознать необходимость их творчества советскому населению. Именно в эти напряженные годы в исполняемых актерами произведениях стала актуальной тема дружбы братских народов. Война придала театральным деятелям уверенность в пользе патриотического репертуара спектаклей, а перед началом выступлений им было рекомендовано выступать с высокоидейными стихами и песнями. Актеры профессиональных театров проводили важную воспитательную работу с сельским населением республик Среднего Поволжья. Автором исследован кадровый потенциал театральных коллективов в период Великой Отечественной войны, не пощадившей жизни многих актеров, ушедших добровольцами на фронт.

Abstract

The author, using the example of theatre groups of the Middle Volga region, studied the contribution of cultural and art workers to the formation of public opinion of the local population during the Great Patriotic War. The study identified both uniformity and authenticity of the culture and art of the Chuvash, Udmurts, Mari, Mordovians and Kryashens. Mass media and source materials revealed the development trend of theatre

and concert performances of campaign groups in settlements of the republics of the Middle Volga region during the hardest wartime conditions. The Great Patriotic War of 1941-1945 became a test of the professional and ideological maturity of the theater itself and theater actors. Performances and concerts in the rear and in the field were staged by them almost around the clock. The difficulties of the wartime made the stage masters realize the Soviet people's need for their work. It was during those stressful years that the theme of the friendship of fraternal peoples became relevant for performances. The war gave theater workers confidence in the usefulness of the patriotic repertoire of performances, and they were recommended to recite highly ideological poems and perform songs prior to performances. Actors of professional theaters carried out important moral building activities with the rural population of the Middle Volga republics. The author studied the staff capacity of theater groups during the Great Patriotic War, which granted no quarter to many actors who volunteered for frontline duty.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, Среднее Поволжье, театр, православные нерусские народы, чувашы, мари́йцы, удмурты, мордва, кряшены.

Keywords

The Great Patriotic War, the Middle Volga region, theater, Orthodox non-Russian peoples, Chuvashes, the Mari, Udmurts, Mordovians, Kryashens.

Вдохновляя советский народ на боевые и трудовые подвиги в период Великой Отечественной войны, укрепляя их мужество и веру в разгром врага, содействовали приближению победы над фашизмом и деятели культуры и искусства. Часть театральных работников уходила на фронт добровольцами, оставшиеся выступали перед бойцами и тружениками тыла в составе фронтовых артистических и агитационных бригад. Помимо профессиональных, активную работу в тылу и на фронте проводили и самодеятельные коллективы¹.

Военные условия изменили ритм работы многонационального советского театра и внесли серьезные изменения в театральный процесс. Некоторые театры закрылись или на длительное время приостановили свою деятельность, другие эвакуировались в тыл².

С самого начала войны все учреждения культуры страны стали перестраиваться на военный лад. 23 июня 1941 г. Пленум Центрального Комитета профсоюза работников искусства обратился ко всем творческим коллективам, обозначив главной задачей обслуживание Армии и Военно-морского флота СССР³. 23 июля 1941 г. в Управлении по делам искусств при Совете народных комиссаров МАССР прошло совещание драматургов, композиторов, писателей и поэтов, на котором была обоснована актуальность перенятия опыта Гражданской войны и работы испанских театров. Как на фронте, так и в тылу предлагалось использовать все формы театра: от большого спектакля до кукольных постановок, и все они проводили большую агитационную работу. По утверждению исследователя Ю. Ю. Цыкиной, к драматургам художественный руководитель Марийского государственного театра Г. И. Крыжицкий советовал применять три требования: «совмещение высокого качества со злободневностью, разнообразие форм и мгновенный отклик на происходящее»⁴.

История национального театра – это духовная история нации, которая живет своей культурой, обрядами, обычаями и родным языком. Во всем этом существует сила и духовная глубина любого народа⁵. Становление первых национальных театров

у кряшенов, марийцев, удмуртов, чувашей и мордвы происходило в первые годы после свержения царизма. В 1918 г. в г. Казани зародился Чувашский драматический театр, на сцене которого был поставлен первый спектакль на чувашском языке. С 1919 г. при Марийском театре функционировала также русская труппа, которая в последующем стала самостоятельным коллективом (ныне Академический русский театр драмы им. Г. Константинова). Со времен Гражданской войны действовал театр в г. Сарапуле. В августе 1918 г. удмуртский национальный самодеятельный коллектив поставил первую пьесу на удмуртском языке. Вначале ставились пьесы, переведенные с русского языка, а затем и удмуртские. Если в 1920-х гг. удмуртская драматургия была представлена одноактными пьесами, то к 1930-м гг. она достигла значительного развития – появились комедии, трагедии, драмы⁶. В 1931 г. в Ижевске был открыт Удмуртский государственный театр (в 1958 г. преобразован в музыкально-драматический). Огромную популярность завоевал Ижевский кукольный театр, созданный в апреле 1935 г.⁷ Государственный кряшенский передвижной советский театр при Губернском подотделе кряшенов, по одним сведениям, начал свою деятельность в 1918 г., по другим – в первом полугодии 1920 г. в Казани⁸. Состав театра насчитывал в разный период от 14 до 17 актеров, 2 музыкантов и 1 председателя (руководителя) коллектива⁹. В 1932 г. в составе Мордовского государственного театра драмы была образована национальная труппа (ныне Мордовский государственный национальный драматический театр). В 1938 г. открылся Театр кукол (ныне Государственный театр кукол Республики Мордовия), на основе Саранского любительского театра семьи Махотиных¹⁰. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. многие актеры этих театров, выполняя свой гражданский долг, выступали с агитационными пьесами перед советскими воинами, принимая участие в деятельности фронтовых бригад.

Несмотря на трудности военных лет, актеры знакомили советских бойцов с актуальными произведениями, проблемами и событиями своего времени. Однако помимо передовых на тот момент литературных произведений и спектаклей, в репертуар данных театров были включены также и пьесы из жизни местных народов, написанные как известными поэтами и писателями, так и любителями, начинавшими свою литературную деятельность. Так, с 1940 по 1948 г. кряшенами были изданы следующие пьесы и инсценировки: Ф. Кавалинский «Портфель – Короткие пьесы» (1940); Д. С. Аппакова «Находчивый юноша» (1943), «Шурале» (1944), «Колыбельная» (1946), «Колыбельная песня» (1946), «Ильдус» (1947),

Д. С. Аппакова. Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917-1940-х гг. – Казань, 2019. – 250 с.

D. S. Appakova. Social and cultural institutions of Kryashen Tatars in 1917-1940ss. Kazan, 2019. – 250 p.

Мордовский актер С. И. Колганов в роли Васьки в драме «Литова». Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. – Саранск, 2004. – 720 с.

A Mordovian actor S. I. Kolganov as Vaska in the drama "Litova". The Mordvins: essays on history, ethnography and culture of Mordovian people. – Saransk, 2004. – 720 p.

Например, поэтесса, педагог и активистка крышенского движения, участвовавшая в постановке крышенских спектаклей, Д. С. Аппакова поступила в драматическую студию при Казанском Большом драматическом театре, после окончания которой выступала на сцене Казанского политического отдела Рабоче-крестьянской Красной армии¹³.

В первый же год войны в тыловые учреждения культуры РСФСР были эвакуированы многие деятели культуры и искусства из других республик и областей. Так, в начале осени 1941 г. в Удмуртию прибыли композиторы, актеры, режиссеры, художественные руководители и администраторы театров из Белоруссии, Москвы, Ленинграда и др.¹⁴ Театральные деятели в эвакуации не оставались в стороне и вносили свой посильный вклад в культуру и искусство военных лет. В 1944 г. при Сотнурском Доме культуры Марийской АССР был организован кружок художественной самодеятельности из эвакуированных эстонцев. В апреле этого же года они выступили с концертом для населения республики, в репертуаре были как эстонские народные песни и пляски, так и русские песни, а также классический балет¹⁵.

Уже через месяц после начала Великой Отечественной войны, в соответствии с приказом Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР от 28 июля 1941 г. за № 409, из числа безработных и эвакуированных актеров начали создаваться хозрасчетные театральные труппы. Так, из некоторых актеров расформированного Удмуртского русского театра в конце лета 1941 г. в Ижевске была

«Скрипучие башмачки» (сборник, 1948); Л. Н. Сейфуллина (в соавторстве с В. П. Правдухиным) «Сын» (1947) и др.¹¹

Необходимо отметить, что в связи с политикой, проводимой властями в 1920-1930-х гг. по слиянию крышенов с основной массой татарского населения, крышены были переписаны татарами. После Всесоюзной переписи населения 1937 г. этноним «крышены» вовсе исчез из списка народов СССР, и все достижения их национально-культурного движения были упразднены¹². В связи с этим, в графе «национальность» в годы Великой Отечественной войны у большинства крышенов уже стояла запись «татарин». Однако в некоторых случаях крышены из-за своих православных фамилий, имен и отчеств предпочитали записываться «русскими», или же уже на местах прохождения воинской службы их записывали таковыми. После расформирования Крышенского передвижного театра некоторые артисты растворились в труппах других театров.

создана хозрасчетная труппа в составе 12 человек, а осенью в нее вошли эвакуированные театральные деятели из других регионов, после чего они стали именоваться Вторым республиканским драматическим театром. В Марийской республике также был создан подобный коллектив из 12 человек, который начал свою работу с 20 августа¹⁶. К 14 сентября были подготовлены пьесы «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Поздняя любовь» А. Н. Островского и четыре одноактные оборонные миниатюры. Данные произведения успешно функционировали также и на сцене Государственного передвижного крымского советского театра.

По официальным данным, в 1941 г. в Марийской республике работали три профессиональных драматических театра, профессиональный колхозный театр в с. Сернур, 727 самодеятельных художественных кружков, 92 колхозных клуба¹⁷. С 15 октября 1941 г. начали функционировать самодеятельные коллективы при воинских частях городов и районов, которые обслуживали и гражданское население¹⁸, а с 1942 г. начала свою работу кукольная труппа (ныне Республиканский театр кукол), также разъезжавшая со спектаклями по районам МАССР.

Работая на производственных предприятиях по 20 часов в сутки, многие участники национальных любительских коллективов являлись частью творческих кружков, а иногда и профессиональных коллективов. На собранные от выступлений деньги строилась необходимая для фронта военная техника, что являлось материальным вкладом в приближение победы над врагом¹⁹.

Фронтовые театры и концертные бригады. Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://smteatr.ru/main/183-zhizn-teatra-i-artistov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>.

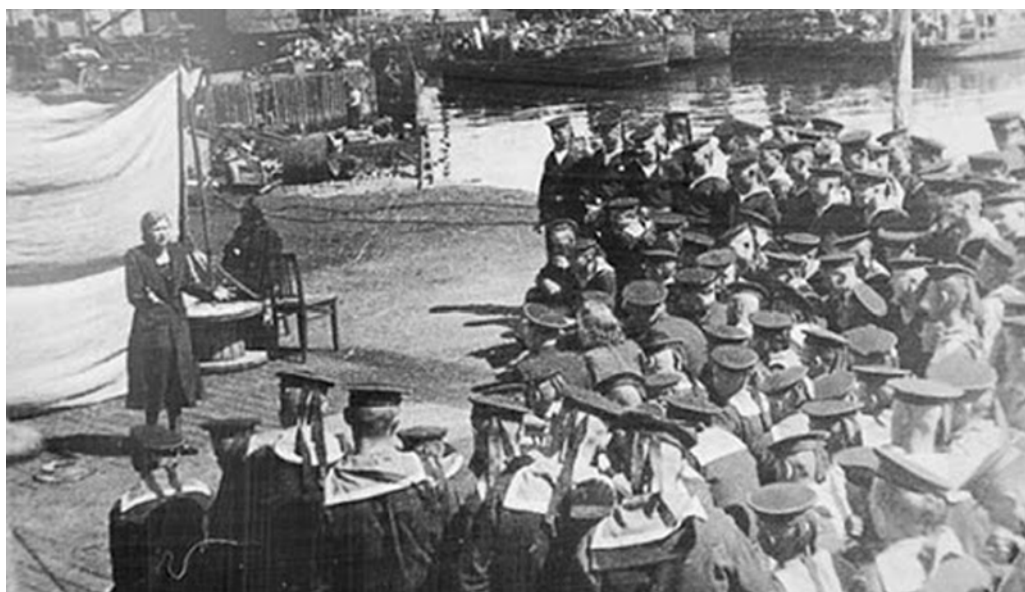
Frontline theatres and concert teams. [On-line]. Available at: <http://smteatr.ru/main/183-zhizn-teatra-i-artistov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>.

Главное место в репертуаре театров отводилось спектаклям на патриотическую тему о героическом прошлом страны, мужественной борьбе всего советского народа против фашизма. Перед началом спектаклей было рекомендовано выступать с высокоидейными стихами и патриотическими песнями. Концертные бригады активно использовали антифашистский репертуар, создаваемый в период войны советскими композиторами²⁰.

Чувашские театры и хоровые коллективы в годы войны ставили спектакли, проводили концерты на фронтах, в госпиталях, а также для трудящихся республики. Всего за более чем два месяца ими было сделано свыше 120 выступлений, а за два года войны труппами Чувашского академического театра было поставлено около 40 новых спектаклей²¹. С 1943 г. на полях сражений и в тылу стали действовать бригады, сформированные из артистов Чувашского кукольного театра²².

Новейшим репертуаром пополнилась в напряженные годы Великой Отечественной войны драматургия. Тревожные события тех лет послужили материалом для пьес И. Максимова-Кошкинского «Дети наши», «Счастливая весна», «Возлюбленные» и «Голубая двойка» (1943), посвященная Герою Советского Союза Ф. Орлову. Большим вкладом в чувашскую драматургию послужили драма А. Калгана «Иван Кадыков» (1942) и пьеса Н. Айзмана «Лиза Короткова» (1943), изображавшие сложные периоды национальной истории республик Среднего Поволжья: годы революции и становления советской власти, а также борьбу против фашизма²³.

После коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, в 1943 г. Мордовский музыкальный театр (г. Саранск) смог направить свою молодежную труппу на пятилетнюю учебу на отделение оперного искусства Саратовской

*Фронтовые театры и концертные бригады. Электронный ресурс.
Ресурс доступен: <http://energetik-dk.ru/?p=5315>.*

*Frontline theatres and concert teams. [On-line].
Available at: <http://energetik-dk.ru/?p=5315>.*

государственной консерватории. Однако трудности военных лет дали о себе знать, и к возвращению молодых специалистов их родной театр уже готовился к закрытию. Несмотря на это, коллектив театра успел поставить несколько сложных спектаклей, в числе которых были «Литова» и опера «Несмеян и Ламзурь», разработанная Л. П. Кирюковым и впервые в истории мордовского искусства поставленная 12 августа 1944 г. на сцене Театра оперы и балета. В апреле 1945 г. состоялся Смотр национальных театров Поволжья, участниками которого стали оба этих удмуртских спектакля²⁴.

Со временем на работе творческих, в том числе и самодеятельных коллективов республик Среднего Поволжья начали сказываться последствия войны. Работа профессиональных театров осложнилась мобилизацией мужской части состава трупп в действующую армию²⁵.

В целом, суровым испытаниям подвергла Великая Отечественная война советский многонациональный театр. На фронте погибли удмуртские актеры И. Вдовенко, М. Харин, Б. Лямин, И. Самсонов, А. Седов, А. Тугубаев, Н. Растягаев, Ф. Бобров, И. Шкляев, В. Иванов и др. Многие деятели культуры и искусства вернулись с фронта с тяжелыми ранениями, среди них был артист Д. Федотов, который с ампутированной ногой сыграл в спектакле «Русские люди»²⁶. Всего с 1941 по 1945 г. в армейских частях выступило около 3800 удмуртских концертно-театральных и цирковых бригад²⁷.

Необходимо констатировать, что театральные коллективы автономных республик СССР, состоявшие из чувашской, марийской, удмуртской, мордовской, русской трупп, на протяжении всего периода войны трудились с большой творческой энергией. Наряду с этим, коллективы актеров профессиональных республиканских театров проводили важную воспитательную работу в селах и деревнях республик Среднего Поволжья, а спектакли и концерты там ставились ими практически круглосуточно²⁸.

К 1944 г. военные трудности привели к общему ослаблению деятельности в области культуры, что вызвало озабоченность центральных партийных органов. 14 июля того же года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе культурно-просветительных учреждений в Чувашской АССР». Центральный Комитет обратил внимание руководства республики на недопустимость закрытия культурно-просветительных учреждений и потребовал усилить работу в этом направлении, после чего в 1944 г. были восстановлены колхозный и кукольный театры, театр юного зрителя, музыкальное и художественное училища, филармония, 20 клубов, две сельские библиотеки, краеведческий музей, картинная галерея, 71 изба-читальня. В результате всего этого мероприятия в 1945 г. в Чувашии функционировали уже более 900 культурно-просветительных учреждений²⁹.

Таким образом, деятели культуры и искусства, в лице театральных работников автономных республик Среднего Поволжья, внесли свой достойный вклад в победу над врагом. Наравне со всем советским народом, они встали на защиту Родины, а в тылу подчинили весь свой талант и неиссякаемую энергию интересам фронта. Для поддержания боевого духа национальные творческие коллективы пересмотрели свой репертуар в пользу патриотических произведений, создали концертные агитационные бригады для выступлений в госпиталях, воинских частях, на фронте и в тылу. Для приближения долгожданной победы в спектаклях военного периода также была актуализирована тема дружбы между братскими народами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цыкина Ю. Ю. Художественная самодеятельность Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (42). – Ч. 1. – С. 202-203.
2. Голубкова А. Н. Удмуртская музыкальная культура в годы войны // Ежегодник финно-угорских исследований. Искусствоведение. К 65-летию Великой Победы. – Ижевск, 2010. – С. 155-161.
3. Удмуртская правда. – 1970. – 20 мая.
4. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ), ф. Р-425, оп. 1, д. 83, л. 13; Цыкина Ю. Ю. Указ. соч. – С. 202-205.
5. Пулов Е. Для меня театр – храм // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Изд. 2, дополн. и перераб./Под общей ред. Н. П. Макаркина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – С. 476-478.
6. Духовная культура удмуртов // Этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре. Электронный ресурс. Режим доступа: lib7.com/ссср/624-kylytyra-udmyrtu.html (дата обращения: 12 февраля 2020 г.).
7. Там же.
8. Кызыл алям. – 1920. – № 29. – 5 июня; Глухов М. С. Татарica. Энциклопедия. – Казань: Изд-во «Ватан», 1997. – С. 246, 326.
9. Кызыл алям. – 1920. – № 29. – 5 июня.
10. Театральная жизнь Мордовии: библиографический указатель/Сост. Т. В. Кистанова; ред. Т. В. Овсянникова, С. Б. Юфкина. – Саранск, 2019. – С. 10.
11. Мухаммадеева Л. А. Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917-1940-х гг.: монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 135-136.
12. Там же. – С. 60.
13. Там же. – С. 136.
14. Голубкова А. Н. Указ. соч. – С. 155-161.
15. Марийская правда. – 1944. – 14 апреля.
16. ГА РМЭ, ф. Р-742, оп. 1, д. 13, л. 43.
17. Там же, ф. Р-471, оп. 1, д. 394, л. 267; Цыкина Ю. Ю. Указ. соч. – С. 202-205.
18. Там же, ф. Р-425, оп. 1, д. 88, л. 17.
19. Цыкина Ю. Ю. Указ. соч. – С. 204-205.
20. ГА РМЭ, ф. Р-742, оп. 1, д. 13, л. 43.
21. Ефимов Л. А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Страницы истории Чувашии. – Чебоксары, 2001. – С. 203-215.
22. Наука и культура в годы войны // Чувашская республика. Электронный ресурс. Режим доступа: gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540464 (дата обращения: 15 января 2020 г.).
23. Дедушкин Н. Перо и штык // Дружба. – 1977. – № 28. – С. 4-11.
24. Брыжинский В. С. Музыкальный театр/Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Изд. 2, дополн. и перераб./Под общей ред. Н. П. Макаркина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – С. 482, 487.
25. Цыкина Ю. Ю. Указ. соч. – С. 204-205.
26. Голубкова А. Н. Указ. соч. – С. 155-161.

27. Ложкин В. В. Удмуртско-русские театральные связи. – Ижевск: «Удмуртия», 1993. – С. 68; Репина А. Театральная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны / Архивы Удмуртии. Электронный ресурс. Режим доступа: gasur.ru/activity/publications/other_publications/pubkonkurs/konkurs_repina.php (дата обращения: 15 января 2020 г.).
28. Там же.
29. Там же.

Список литературы

Брыжинский В. С. Музыкальный театр // Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. – Саранск, 2004. – С. 697-712.

Голубкова А. Н. Удмуртская музыкальная культура в годы войны // Ежегодник финно-угорских исследований. Искусствоведение. К 65-летию Великой Победы. – Ижевск, 2010. – С. 155-161.

Духовная культура удмуртов // Этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре. Электронный ресурс. Режим доступа: lib7.com/ccsp/624-kylytra-ydmurtu.html (дата обращения: 12 февраля 2020 г.).

Ефимов Л. А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Страницы истории Чувашии. – Чебоксары, 2001. – С. 203-215.

Ложкин В. В. Удмуртско-русские театральные связи. – Ижевск: «Удмуртия», 1993. – 174 с.

Наука и культура в годы войны // Чувашская республика. Электронный ресурс. Режим доступа: gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540464 (дата обращения: 15 января 2020 г.).

Пулов Е. Для меня театр – храм // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Изд. 2, дополн. и перераб./Под общей ред. Н. П. Макаркина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – С. 476-478.

Цыкина Ю. Ю. Художественная самодеятельность Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (42). – Ч. 1. – С. 202-203.

References

Bryzhinsky V. S. *Muzykalniy teatr* [Musical theater]. IN: *Mordva: ocherki po istorii, etnografii i kulture mordovskogo naroda* [The Mordvins: essays on history, ethnography and culture of Mordovian people]. Saransk, 2004, pp. 697-712.

Golubkova A. N. *Udmurtskaya muzykalnaya kultura v gody voyny* [Udmurt musical culture during the war]. IN: *Yezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy. Iskuststvovedeniye. K 65-letiyu Velikoy Pobedy* [Yearbook of Finno-Ugric studies. Art studies. Dedicated to the 65th anniversary of the Great Victory]. Izhevsk, 2010, pp. 155-161.

Duhovnaya kultura udmurtov [The spiritual culture of the Udmurts]. IN: *Etnograficheskiy blog o narodah i stranah mira ih istorii i kulture. Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: lib7.com/ccsp/624-kylytra-ydmurtu.html* (data obrashcheniya: 12 fevralya 2020 g.) [An ethnographic blog on peoples and countries of the world, their history and culture. On-line. Available at: lib7.com/ccsp/624-kylytra-ydmurtu.html (accessed date: February 12, 2020)].

Yefimov L. A. *Chuvashiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945 gg.)* [Chuvashia during the Great Patriotic War (1941-1945)]. IN: *Stranitsy istorii Chuvashii* [Chapters of Chuvashia's history]. Cheboksary, 2001, pp. 203-215.

Lozhkin V. V. *Udmurtsko-russkiye teatralnye svyazi* [Udmurt-Russian theater links]. Izhevsk: "Udmurtiya" publ., 1993, 174 p.

Nauka i kultura v gody voyny [Science and culture during the war]. IN: *Chuvashskaya respublika. Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540464 (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2020 g.)*. [The Chuvash Republic. On-line. Available at: gov.tsapru/CityMap.aspx?Gov_id=49&id=1540464 (accessed date: January 15, 2020)].

Pulov Ye. *Dlya menya teatr – hram* [For me, the theater is a temple]. IN: *Mordva. Ocherki po istorii, etnografii i kulture mordovskogo naroda. Izd. 2, dopoln. i pererab. Pod obshchey red. N. P. Makarkina* [The Mordvins: essays on history, ethnography and culture of Mordovian people. Ed. 2, rev. Under the general ed. of N. P. Makarkin]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo publ., 2012, pp. 476-478.

Tsykina Yu. Yu. *Hudozhestvennaya samodeyatelnost Mariyskoy ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Amateur performances in the Mari ASSR during the Great Patriotic War]. IN: *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural and art studies. Theoretical and practical issues]. Tambov: Gramota publ., 2014, no. 4 (42), part 1, pp. 202-203.

Сведения об авторе

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: zgel21@mail.ru.

About the author

Liliya A. Mukhamadeeva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: zgel21@mail.ru.

В редакцию статья поступила 25.02.2020, опубликована:

Мухамадеева Л. А. Вклад театральных коллективов православных народов Среднего Поволжья в победу над врагом // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 51-60.

Submitted on 25.02.2020, published:

Mukhamadeeva L. A. *Vklad teatralnykh kolektivov pravoslavnykh narodov Srednego Povolzhya v pobedu nad vragom* [Contribution of theatre groups of the Middle Volga Orthodox peoples to defeating the enemy]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 1, pp. 51-60.